

Вернувшись в резиденцию маршала, Линь Е честно доложил обо всем Цзи Вэймяню. Выходя из кабинета, он услышал, как Фэн Хуай разговаривает с кем-то во внутреннем дворе.

— Веди себя хорошо, пока меня нет.

— Не шути.

Тон был необычно мягким, даже до странности знакомым. Судя по голосу, он говорил по связи.

Линь Е вдруг почувствовал горькую иронию.

Фэн Хуай когда-нибудь звонил ему во время заданий?

Нет. Ни разу.

Разве это не смешно?

Они были законными супругами, он был возлюбленным и партнером Фэн Хуая, но тот никогда не относился к нему с такой заботой.

За несколько секунд, пока Линь Е отвлекся, Фэн Хуай закончил разговор и вернулся в гостиную. Их взгляды неожиданно столкнулись в воздухе.

Линь Е на мгновение застыл, в сердце пронеслась паника, но он быстро прищурился и, пытаясь скрыть замешательство, сказал:

— Не знал, что майор Фэн Хуай так гладко говорит. Наверняка часто балуешь Омег сладкими речами?

Фэн Хуай убрал терминал, поднял глаза, в которых плескался непонятный свет, и низким голосом произнес:

— Линь Е, у меня нет Омеги.

Он помолчал момент, затем быстро добавил:

— У меня никогда ее не было.

В этом тоне было больше серьезности, чем в клятве, он скрывал едва уловимый вздох, который неожиданно коснулся самых потаенных уголков сердца Линь Е, бессознательно вороша давние воспоминания.

Линь Е невольно замер. Очнувшись, он вдруг осознал, что только что наговорил.

С ума он сошел? Зачем он это сказал Фэн Хуаю?

Воздух из-за этой фразы стал странно густым. Линь Е отвел взгляд, перевел глаза на Хуэй-Хуэя, который лежал у входа во двор и жрал вредную еду. У Линь Е дернулся глаз, он быстро шагнул к собаке:

— Кто тебе разрешил...

Фэн Хуай быстро шагнул вперед и, не давая договорить, перехватил его запястье, в голосе появилась твердость:

— Линь Е...

Голос оборвался.

Линь Е резко остановился, встретившись взглядом с Фэн Хуаем, и упрямым отрицанием отвечал на холод в его глазах.

В воздухе, казалось, текли скрытые токи.

Один взгляд пылал, другое сердце было холодно как лед.

Между ними словно стояла пелена тумана. Он не видел настоящего Фэн Хуая. Между ними не было доверия, только подозрения. Раньше это было так, теперь тоже.

Хватка на запястье не давала вырваться, невидимо давя на него, но он не отступал, ни на шаг.

Фэн Хуай глухо сказал:

— Даже если бы ты разрешил, я и не думал...

В этот момент в углу Хуэй-Хуэй доел вредную еду, прыгнул в гостиную и довольный гавкнул.

— Гав!

Внезапный лай разрядил обстановку.

Линь Е резко очнулся, отступил на шаг, и все эмоции в глазах отхлынули, оставив после себя ледяное разорение.

Со стороны дивана послышался шорох. Линь Е посмотрел поверх плеча Фэн Хуая и увидел, как Хуэй-Хуэй запрыгнул на диван с сосиской в зубах и острыми зубами рвал упаковку, высовывая язык в предвкушении.

Черт.

Лицо Линь Е мгновенно изменилось.

Он не раздумывая вырвал руку из захвата Фэн Хуая, быстро подошел и вырвал у собаки эту гадость.

— Кто разрешил тебе это есть?!

— Гав! — Хуэй-Хуэй жалобно гавкнул, посмотрел на него, потом с обидой перевел взгляд на Фэн Хуая, в голубых глазах читалась несправедливость.

Фэн Хуай нахмурился:

— Я уже предупреждал его.

Хуэй-Хуэй: «...?»

Ты вообще не предупреждал!

Линь Е подхватил ничего не понимающего Хуэй-Хуэя, погладил его шерсть и пошел к спальне:

— Еще раз будешь есть ерунду — поверю, что не хочешь гулять неделю.

Дверь спальни со стуком закрылась.

В ту же секунду ветром подуло легкий аромат роз, исходящий от Линь Е. Пышный и сладкий, он неожиданно ударил в нос Фэн Хуаю, заставив на миг потерять ориентацию.

Этот запах сводил с ума, в нем таилось нечто соблазнительное, похожее на... феромоны Омеги.

В этот момент терминал внезапно завибрировал.

Фэн Хуай тут же принял вызов.

[Майор], Линь Цзе начал действовать.

Вернувшись в комнату, Линь Е присел на корточки, посадил Хуэй-Хуэя на пол и погладил по голове.

Хуэй-Хуэй боялся, что он рассердится, и сидел смирно, иногда косясь на него.

Поскольку Хуэй-Хуэя когда-то бросили, Линь Е никогда не использовал жестких методов наказания. Не притворялся, что будет бить, не ограничивал в еде, не прибегал к игнорированию.

Он привык баловать Хуэй-Хуэя, защищать его от боли, словно защищал когда-то самого себя.

Он когда-то думал, что забота о ком-то выглядит именно так.

Раньше он думал, что симпатия — это любовь, сильная любовь — это любовь, поцелуй — это любовь, а быть рядом — это любовь.

Позже он понял, что симпатия может быть притворством, сильная любовь — ложью, поцелуй — игрой, а совместная жизнь — вынужденной мерой.

Где же те, кто не умеет любить? Просто в сердце того человека есть кто-то важнее его самого.

Взгляд Линь Е потускнел, губы скользнула самодовольная усмешка.

Почувствовав его настроение, Хуэй-Хуэй положил лапу ему на руку, а потом, набравшись смелости, подбежал и ткнулся носом в щеку.

— Молодец, — Линь Е очнулся, энергично погладил пса, велел сидеть, потом встал и подошел к окну, на ходу закуривая сигарету.

За окном стоял полумрак. Линь Е прищурился, впервые показавшимися ему невыносимо яркими те тусклые звезды, на которые никто обычно не смотрит.

Он простоял так до самого рассвета.

Сигарета догорела до пальцев, жарища ушла, остался холодный пепел.

Линь Е стряхнул пепел, выбросил окурочек, подошел к оптическому компьютеру и сверил данные, полученные от Военного министерства. Информация была слишком разрозненной, из нее невозможно было извлечь ничего полезного.

Если они хотят продолжить расследование, им, вероятно, нужен контроллер этого устройства. Тогда на планете Хайлань они не нашли ничего похожего на контроллер, но на Имперской звезде... Линь Цзе так спешил уничтожить улики, неужели там был и контроллер?

Думая об этом, Линь Е потер виски, но краем глаза заметил непрочитанное сообщение на терминале.

[Вэнь Чжунь]: Линь Е, Фэн Хуай правда твой жених?

Прямо в лоб, без лишних слов. Даже через экран можно было представить лицо Вэнь Чжуня.

Линь Е: ... Черт.

Линь Е решительно отверг:

[Конечно, нет.]

Чтобы Вэнь Чжунь ничего не напутал, Линь Е сам придумал оправдание для Фэн Хуая:

[Старшекурсник Фэн просто не хочет, чтобы Его Величество подбирал ему Омегу, поэтому так и сказал.]

Придумав это, Линь Е вдруг понял, что это, скорее всего, и есть правда.

Потому что он не хотел вмешательства в личную жизнь, не хотел принудительной сватовки с Омегой, поэтому Фэн Хуай так и сказал.

Ведь в прошлой жизни двор и Военное министерство очень хотели, чтобы Фэн Хуай сочетался браком с Омегой высокой ментальной силы.

Когда в прошлой жизни он женился на Фэн Хуае, это вызвало массу возражений. Считалось, что Альфа и Бета не могут быть счастливы, что он, Бета, испортит жизнь Фэн Хуаю. В глазах людей Фэн Хуай с ментальной силой 3S+ был гордостью Империи, будущим Военного министерства, а он, Бета, как бы ни был талантлив, не получал признания.

Чтобы жениться на нем, Фэн Хуай в первый раз ослушался приказа Военного министерства и двора, сказав, что никогда не будет с Омегой.

Он думал, что Фэн Хуай любит его.

Спустя много лет, пережив бесчисленные разочарования, он наконец хотел спросить Фэн Хуая: если ты не любил меня, зачем тогда настаивал на браке?

Или, может быть, Фэн Хуай тогда действительно любил его. Просто со временем полюбил другого.

В этот миг он не мог понять, какой вариант для него хуже.

Один — никогда не был любим, другой — был любим, но потерял.

Четыре года академии, три года службы — всего семь лет, самые яркие годы жизни, проиграны чувству.

Ради Фэн Хуая он искромсал себе душу, воображая, что даже такой холодный человек, как Фэн

Хуай, способен глубоко любить, думал, что его пыл растопит лед, что он будет тем самым исключением.

Он должен был это понять раньше.

С первого раза, когда Фэн Хуай его проигнорировал, до того, как между ними не осталось тем для разговора — он обманывал себя, сопротивлялся до конца, пытаясь доказать существование чувств.

Раздался звук уведомления, Вэнь Чжунь ответил.

[Вэнь Чжунь]: Линь, кажется, ты хорошо знаешь Фэн Хуая.

[Линь Е]: Это не так уж сложно угадать, правда?

<http://bllate.org/book/16435/1490031>